

Археологические памятники островной части Лазовского государственного заповедника¹

Игорь Юрьевич Слепцов,

младший научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Вос-
тока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: igorslep@yandex.ru

Николай Александрович Ключев,

кандидат исторических наук, заведующий секто-
ром первобытной археологии Института исто-
рии, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: kluyev2006@yandex.ru

В статье впервые в дальневосточной литературе даётся анализ результатов археологических исследований, проведённых на двух островах, относящихся к Лазовскому государственному заповеднику, — Петрова и Бельцова.

Остров Петрова — уникальный объект не только природного, но и культурного наследия, о чём свидетельствовали раскопки 1960-х гг., осуществлённые отрядом Дальневосточной археологической экспедиции, и подтвердили исследования специалистов ИИАЭ ДВО РАН в 2000-е гг., когда впервые было проведено сплошное обследование острова и зафиксированы все выявленные археологические объекты. К их числу относятся каменный вал длиной 470 м, террасы, на которых располагалось около 100 западин от древних сооружений, пять источников воды (колодцев), остатки нескольких каменных строений, два из них, вероятно, относятся к эпохе раннего средневековья.

При обследовании выявленных археологических объектов (сбор подъёмного материала, бурение) была получена представительная археологическая коллекция, указывающая, что о. Петрова неоднократно заселялся. И в эпоху палеометалла, и раннего Средневековья здесь существовали долговременные поселения.

На о. Бельцова были открыты две стоянки эпохи палеометалла и раннего Средневековья. Кроме археологического материала, обнаружено достаточно большое количество костей морских млекопитающих — тюленей. Вероятно, именно они являлись одним из основных объектов охоты древнего человека на этом острове.

Ключевые слова: Приморье, Лазовский государственный заповедник, о. Петрова, о. Бельцова, археологические памятники, эпоха палеометалла, эпоха раннего Средневековья.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 14-18-01165.

Archaeological Sites of the Insular Part of Lazovsky State Reserve.

Igor Sleptsov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: igorslep@yandex.ru.

Nikolai Kliuyev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: kluyev2006@yandex.ru.

For the first time in the literature of the Far East, the paper analyses the results of archaeological studies conducted on two islands that belong to the Lazovsky State Nature Reserve — Petrov Island and Beltsov Island.

Petrov Island is a unique object not only of natural but also of cultural heritage. It was demonstrated by the excavations in the 1960s, done by the unit of the Far East archeological expedition, and it was also confirmed by researches of the IHAE FEB RAS in the 2000s, when the full integrated survey of the island was originally conducted and all archeological objects were registered. These objects included a stone bank of 470 metres long, terraces with about 100 pits of ancient constructions, five water sources (wells), remains of several stone constructions, two of which possibly belonged to the early medieval period.

During the exploration of detected archaeological objects (collection of relics on the surface, drilling), a representative archaeological collection was obtained. This collection indicated that Petrov Island was populated more than once and permanent settlements existed here in the Paleometal Age and in the early medieval period.

Two sites of the Paleometal Age and the early medieval period were found on Beltsov Island. Besides archaeological materials, quite a large amount of bones of marine mammals, seals was found there. Probably, they were one of the main targets of the ancient man's hunting on this island.

Keywords: Primorye, Lazovsky State Nature Reserve, Petrov Island, Beltsov Island, archaeological sites, Paleometal Age, Early Medieval period.

Юг Дальнего Востока России на побережье Японского моря изобилует многочисленными островами различных размеров — от крупных до мелких. Большинство из них по геологическому строению схожи с горными хребтами Сихотэ-Алиня и, вероятно, некогда составляли одно целое. Обособленное положение некоторых островов создало условия для наилучшей сохранности археологических объектов. К их числу относятся о-ва Петрова и Бельцова, которые с 1936 г. были включены в территорию Лазовского государственного заповедника.

Исследования археологических памятников, расположенных на островах у побережья Приморья, актуальны, т.к. позволяют проследить специфику адаптации древнего населения в своеобразных ландшафтных условиях. Исходя из этого, целью настоящей работы является не только ввод в научный оборот новых археологических материалов, но и оценка первых результатов по изучению систем жизнеобеспечения обитателей о-вов Петрова и Бельцова.

Остров Петрова расположен в Японском море между бухтами Соколовка и Преображения, в 160 км на северо-восток от г. Владивостока. Отстоит от материка на 0,7 км. Площадь — 36,6 га. Остров имеет неправильную форму и вытянут с северо-востока на юго-запад (рис. 1). Наибольшая высота над уровнем моря — 113,7 м. Южная и северная части острова различаются по своему строению, что, по-видимому, связано с естественными эрозионными процессами, вызванными разрушительной деятельностью морского прибоя и суровыми климатическими условиями. В прошлом о. Петрова, возможно, был соединён с материком естественным перешейком, следы которого сохранились в виде косы, хорошо заметной во время отливов. Наличие этого перешейка облегчало доступ на остров древних людей, а также значительно увеличивало его площадь.

Первые сведения об археологических памятниках на о. Петрова — остатках укреплений — сообщаются в сводке Ф.Ф. Буссе и Л.А. Крапоткина [1, с. 30]. Как выяснилось впоследствии, на острове было не только средневековое городище, но и поселения более ранних эпох, исследования которых в 1960-е гг. провела Дальневосточная археологическая экспедиция, возглавляемая выдающимся отечественным археологом А.П. Окладниковым. Непосредственно на острове работал отряд Дальневосточного государственного университета под руководством Д.Л. Бродянского [3]. В 1965, 1966 и 1967 гг. проводились археологические работы, в ходе которых полностью раскопаны четыре жилища, принадлежащие кроуновской археологической культуре раннего железного века. В результате учёные выявили следы литейного производства, а также собрали обширную

Рис. 1. Остров Петрова. Вид с севера

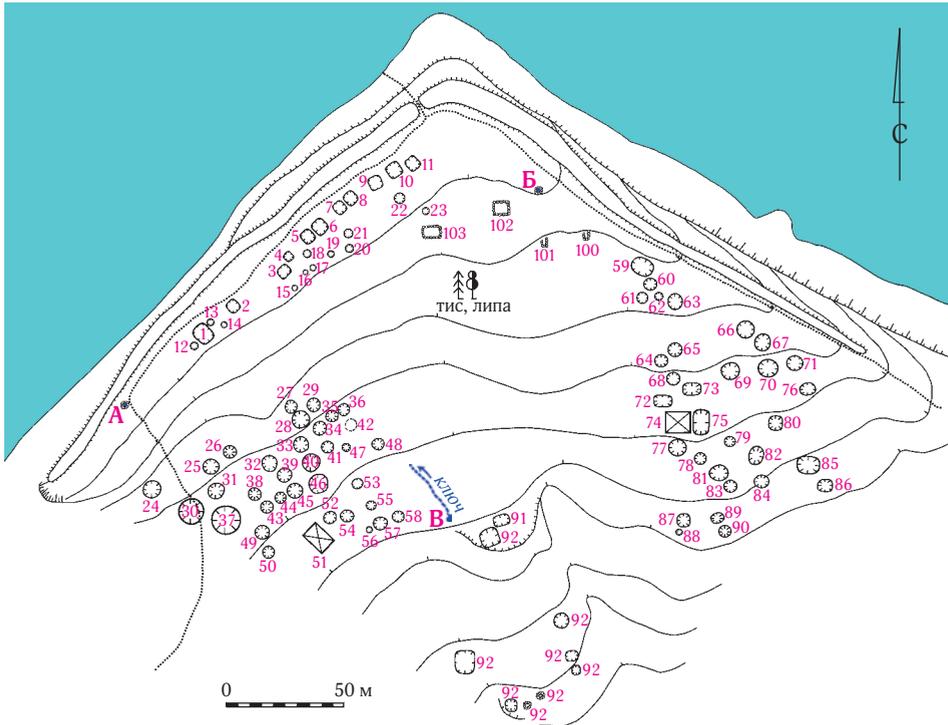
коллекцию археологического материала, демонстрирующую высокую насыщенность культурного слоя и указывающую на «три древних периода заселения о. Петрова» [3, с. 12].

Исследования на о. Петрова были продолжены в 2000-е гг., когда в рамках договора о совместной деятельности с Лазовским государственным заповедником им. Капанова, сотрудники Сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока осуществили археологическое обследование материковой и островной части заповедника для выявления новых объектов культурного наследия и постановки их на государственный учёт. На некоторых археологических памятниках были проведены раскопки [2; 4]. Специальное внимание уделялось о. Петрова как уникальному памятнику природы. Был составлен подробный план расположения всех археологических объектов, имеющихся на нём (вал, искусственные террасы, западины от сооружений, остатки каменных построек и т.п.). Подобных работ на острове ранее не проводилось.

В ходе первичного визуального обследования острова стало известно, что археологические объекты сконцентрированы на его северном пологом склоне. Все они (каменный вал, каменные выкладки, западины и т.п.) были описаны и сфотографированы. В связи с тем, что о. Петрова является заповедной зоной, где запрещены любые земляные работы, по согласованию с дирекцией заповедника тестирование археологических памятников шурфами заменили на более щадящий метод бурения. В ходе топографических работ проводилась съёмка абриса северной части острова, каменного вала и всех выявленных археологических объектов. Западины, каменные выкладки и колодцы пронумеровывались и наносились на план-карту острова (№ 1—103) (рис. 2).

ВЫЯВЛЕННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

Каменный вал. Наиболее выдающимся археологическим объектом острова является каменный вал, сложенный из крупных окатанных валунов, морской гальки и земли, возведённый на естественной прибойно-намывной террасе. В настоящее время вал густо покрыт кустарниковой растительностью и травой, в некоторых местах частично разрушен. Вал расположен углом и ограждает северную пологую часть острова. С других сторон берег острова имеет высокие скальные обрывы с очень крутыми, местами отвесными склонами. Проход на остров через вал один — в северной точке острова; представлен простым разрывом вала шириной 2 м. Основание прохода находится на высоте 2,25 м от уровня моря. В этом месте наиболее удобный причал для быстрого подъёма на берег. Кроме того, от северной оконечности острова к матерiku проходит подводная коса, образуя своеобразную бухту.

1—97 — западины; 98—99 — засыпанные колодцы; 100—101 — остатки каменных строений (склепы); 102—103 — фундаменты современных построек базы ТИНРО; **А, Б** — источники пресной воды с каменной обкладкой; **В** — пересыхающий ключ; — раскопы 60-х гг.; ..... — экологическая тропа

Рис. 2. Остров Петрова. План расположения археологических объектов

Относительно сторон острова, вал разделяется на два участка: северо-западный и северо-восточный. Крылья вала вытянуты с юго-запада на северо-восток и с юго-востока на северо-запад параллельно береговой линии, углом выдающейся в море; смыкаются на северной оконечности почти под прямым углом. Протяжённость каждого крыла составляет 235 м. Общая длина вала — 470 м.

Северо-восточный участок вала от его разрыва проходит дугой по уступу первой террасы. На этом участке вал каменный. Затем он ориентируется по краю берегового скального обрыва, поднимаясь в своём окончании на высоту 20—25 м над уровнем моря. По строению вал на подъёме каменный с суглинистым заполнителем.

Высота вала в нижней части острова со стороны моря достигает 3 м. Общее превышение над уровнем моря около 5,5 м. Высота вала с внутренней стороны острова — 1,8—2 м. Вершина вала широкая, местами достигает 1,5 м.

На участке подъёма высота вала с внешней стороны определяется высотой уступа обрыва, с внутренней стороны составляет около 0,5 м. Вершина вала гребнеобразная.

Северо-западный участок вала от разрыва расположен практически по прямой линии. На всём протяжении вал каменный. Его высота по гребню составляет 5,5—6 м над уровнем моря. От разрыва вал проходит по первой прибойно-намывной террасе на расстоянии 5—10 м от её уступа. Его высота составляет до 2 м с внешней стороны и около 1,6 м с внутренней. Затем вал сливается с уступом террасы и его высота с внешней стороны местами достигает 3,65 м. В окончании вал стыкуется со скальным обрывом.

С внутренней стороны вала по искусственному углублению проходит тропа. Углубление отделяет вал на всём его протяжении от террасовидной площадки вдоль западного склона сопки с искусственно выровненной поверхностью. На площадке зафиксированы остатки раннесредневекового поселения, представленные комплексом западин прямоугольной и округлой форм.

Ширина крыльев вала у основания составляет, преимущественно, 5—7 м. Но есть участок (угол вала), где его ширина у основания достигает 10—11 м за счёт осыпавшейся части.

При детальном осмотре были обнаружены отдельные сохранившиеся участки вертикальной кладки вала как с внешней, так и с внутренней стороны, позволяющие отметить в его строении некоторые конструктивные особенности. Среди камней, складывающих стены вала, наряду с достаточно крупной окатанной морской галькой присутствуют угловатые удлинённые валуны, очевидно, собранные из естественных обрушений. Крупные удлинённые камни складывались длинной стороной внутрь вала, пространство между получившимися стенами забутовывалось камнями меньших размеров вперемешку с суглинком. С внешней стороны создаётся впечатление облицовки. Учитывая строительные традиции (облицовка вала характерна для городищ мохэ-бохайского периода на территории южной части Приморского края), а также планировку вала на местности, можно предположить существование на острове раннесредневекового укрепленного поселения в конце I тыс. н.э.

Террасы. Внешний облик некоторых террас указывает на то, что, являясь по сути естественными, они неоднократно подвергались антропогенному воздействию: выравнивались, подсыпались или наоборот подрезались в зависимости от преследуемых древними поселенцами целей.

Остатки жилищ. Западины — а их на данный момент зафиксировано около ста — располагаются на острове четырьмя группами и имеют не только различные формы и размеры, но и свои — специфические для каждой группы — особенности расположения в ландшафте, что, вероятно, говорит об их принадлежности к разным культурно-хронологическим периодам.

Группа I. Западины (№ 1—23) (рис. 2) располагаются в тисовой роще и занимают участок низкой прибойно-намывной террасы на северо-

западной оконечности острова площадью 3250 кв. м. Западины данной группы разделяются на два вида — жилищные (№ 1—11) и хозяйственные (№ 12—23).

Жилищные западины выглядят как ровные площадки с незначительным повышением к краям. Повышение по периметру жилищ обусловлено наличием под тонким слоем дёрна плоских камней — остатков стен и канов. Некоторые камни, выступающие из-под дёрна, несут следы прокалённости и копоты. Остатки жилищ имеют квадратную, либо прямоугольную форму в плане. Их размеры варьируют от 4×4 до 6×8 м. Наиболее распространённый размер 6×5,5—6 м. Жилища имеют ярко выраженное линейное расположение: вытянуты вдоль террасы с юго-запада на северо-восток, образуя незначительный параллельный валу уступ на расстоянии 12—15 м к юго-востоку от него. Между западинами и валом заметно понижение, по которому в настоящее время пролегает экскурсионная тропа.

Хозяйственные западины — круглые, их диаметр не превышает 3,5 м. Располагаются преимущественно за линией жилищ, ближе к подножию 5-метровой террасы; три западины (№ 12—14) зафиксированы между жилищами.

Примечательно, что своеобразным маркером, позволяющим судить о времени возведения данной группы жилищ, могут служить тисы, проросшие через камни построек. По оценкам специалистов заповедника, их возраст составляет от 800—850 до 900 лет. Учитывая срок между полным разрушением жилищ и образованием плодородного слоя на их месте, а также время, необходимое для естественного высева семян и их прорастания в экстремальных условиях побережья, предполагаемый возраст построек может быть ограничен хронологическими рамками IX—XI вв.

Группа II. Вторая, самая многочисленная группа западин в количестве 35 шт. (№ 24—58) располагается в 45 м южнее группы I и занимает обширный участок склона 15—30-метровой террасы площадью около 8000 кв. м (рис. 2). Западины — оплывшие, с мощным дерновым покрытием, — имеют круглые очертания, их диаметр варьирует от 2 (№ 56) до 14 м (№ 37). Диаметр основной массы западин колеблется в пределах 6—8 м. Глубина западин составляет 0,12—0,6 м. Некоторые из них имеют слабовыраженную обваловку. Единственная западина прямоугольной формы (№ 51) является остатками раскопа 1960-х гг. На первый взгляд, западины распределены по террасе бессистемно, однако в расположении центральной группы (№ 30—49) прослеживается некая упорядоченность, угадывается линейное построение, параллельное направлению террасы. Западина № 42 разрушена выворотнем, из-под которого была собрана коллекция подъёмного материала.

Группа III. Западины в количестве 32 шт. (№ 59—90) располагаются в северо-восточной части острова, в 130 м на восток от группы II (рис. 2)

и занимают участок террасированного склона площадью около 10 400 кв. м. В расположении остатков жилищ не отмечено определённой системы, а дробление группы обусловлено особенностями террасирования, имеющего признаки искусственного. По очертаниям жилища разделяются на округлые (№ 59—71, 76—79, 81—84, 88—90), подквадратные (№ 80, 85—87) и прямоугольные (№ 72—75). Западина № 74 является остатками раскопа 1960-х гг. Диаметр округлых западин колеблется от 3 до 10 м, квадратные отмечены двух размеров — 6×6 и 8×8 м, прямоугольные — 5×8, 6×9 и 7×12 м. Глубина западин составляет от 0,2 до 0,5 м. Подквадратные и прямоугольные западины ориентированы строго по сторонам света и имеют заметную обваловку, высота которой составляет около 0,3 м от современной дневной поверхности.

Группа IV. Семь западин (№ 91—97) располагаются особняком в 200 м к югу от северной оконечности острова. Занимают участок ложины, ограниченной с востока и запада двумя хребтами (рис. 2). Две западины (№ 91 и 92), которые находятся в устье ложины, в непосредственной близости от источника воды «В» (рис. 2), расположены на искусственно устроенной террасе, врезанной в склон сопки. Западина № 91 имеет прямоугольные очертания и ориентирована длинными сторонами по линии юго-запад — северо-восток, её размеры составляют 5×7 м. Западина № 92 — квадратная. Её размеры 8×8 м. Глубина обеих западин около 0,3 м.

Далее, в 40 м к югу располагается сильно оплывшая западина № 93, имеющая круглые очертания в плане. Её диаметр равен 6 м, глубина — 0,14 м. В 10 м на юг от западины № 93 находятся квадратные западины № 94 и № 95. Их стороны ориентированы строго по сторонам света. Западины располагаются одна за другой на расстоянии 2 м, с небольшим уступом на восток. Их размеры 5×5 и 4×4 м соответственно.

В 25 м на юго-запад от западины № 95 находится западина № 96, также ориентированная по сторонам света, имеющая квадратные очертания и размеры 5×5 м.

В 18 м на северо-запад от западины № 96 зафиксирована западина № 97 прямоугольная в плане, с размерами сторон 8×11 м. Длинными сторонами западина ориентирована по линии юг-север. Судя по обваловке и выступающим остаткам кана, это была капитальная постройка.

Источники пресной воды (колодцы). В настоящее время на острове существуют три постоянных источника пресной воды, которые условно можно назвать колодцами (рис. 2: А, Б, В). Источники оформлены каменными выкладками.

В ходе обследования острова выявлены ещё два колодца (объекты № 98, 99). Они находятся между западинами № 95 и № 96 (группа IV) на расстоянии четырёх метров друг от друга по линии юго-запад — северо-восток (рис. 2).

Вызывает интерес как необычное местонахождение колодцев — в глубине острова, на высоте около 70—75 м над уровнем моря, так и их расположение — в одну линию, близко друг к другу. Вполне вероятно, что обособленность западин группы IV, причины которой неясны, связана с этими необычными колодцами.

Будет уместно упомянуть и о других необычных сооружениях, обнаруженных в лощине у колодцев и на склоне сопки ниже западин № 91 и 92. Внешне они выглядят как несколько линий сильно задернованных нагромождений из камней, местами прерывающихся, вытянутых по склону почти параллельно друг другу в направлении с юга на север. При внимательном осмотре наиболее сохранившихся участков выяснилось, что камни, очевидно, были сложены специально и представляли собой своеобразные желоба из вертикально поставленных плоских плит, перекрытых горизонтальными. Возможно, что так были оформлены русла древних ключей для предотвращения от засорения или пересыхания. Не исключено, что данные желоба были объединены с колодцами и естественными источниками в единую гидросистему, время возникновения которой и реальное назначение установить пока не представляется возможным.

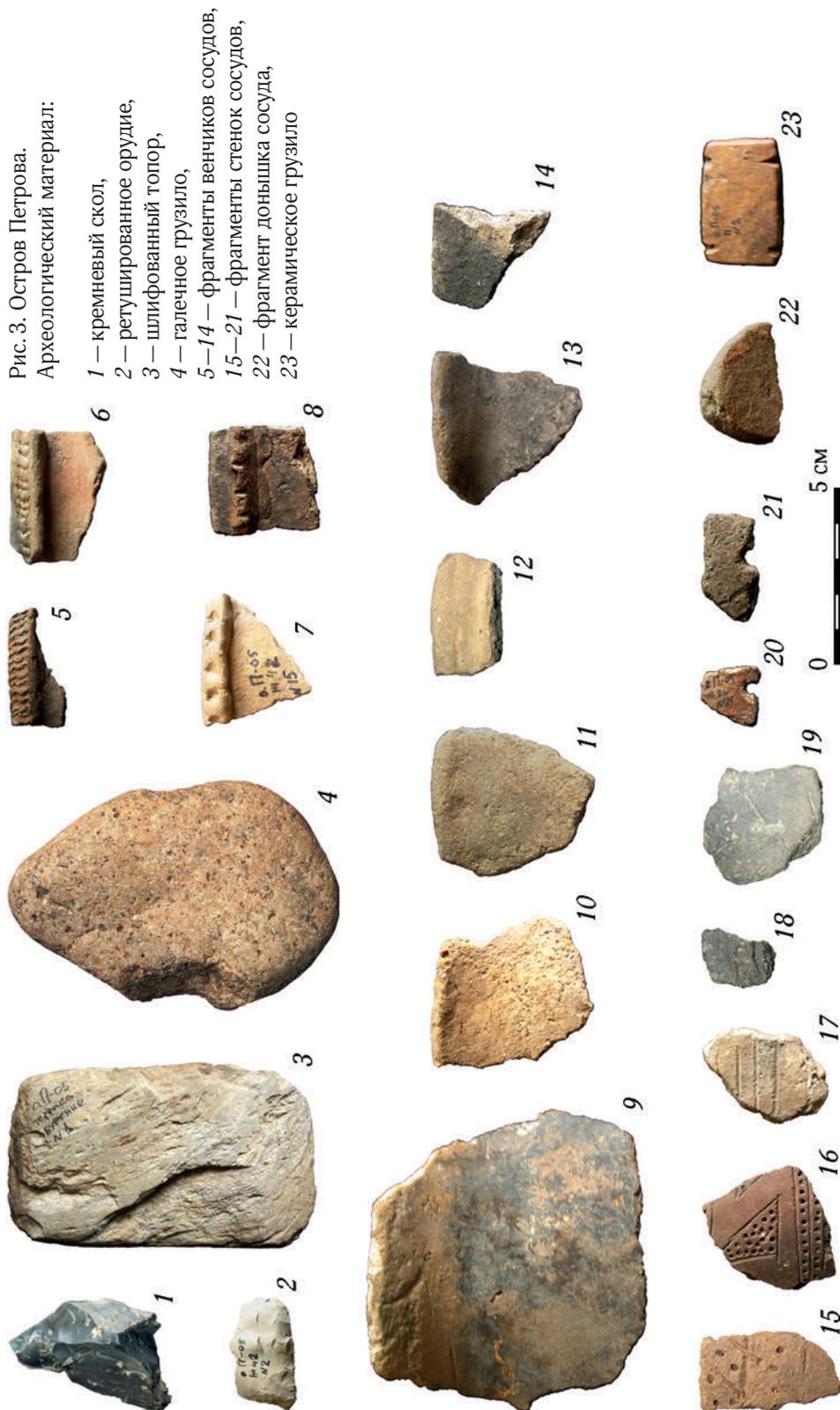
Остатки каменных строений. Каменные строения, выявленные на острове, разделяются на современные и древние. К первым относятся фундаменты ныне не существующих построек (рис. 2: № 102, 103), сложенные из камней разобранного вала и морской гальки, а также искусственная каменная терраса в северной части острова, которые были возведены и использовались во время существования на острове базы ТИНРО. В кладке фундаментов отмечены остатки скрепляющего раствора (цемент).

Ко вторым относятся остатки двух небольших строений размера 2×2 м. (рис. 2: № 100, 101), также располагающихся в северной части острова. Судя по остаткам, постройки были сложены из крупных плоских глыб, ориентированы по сторонам света и имели выход на север. Следов цемента, а также других скрепляющих растворов не выявлено. По согласованию с администрацией заповедника, одна из построек (№ 100) была расчищена от упавших деревьев, листвы и дёрна. В результате зачистки в ней выявлено наличие культурного слоя. В качестве косвенного подтверждения древнего происхождения данных сооружений, можно привести заключение лихенологов, согласно которому каменные постройки сложены приблизительно в IX—XII вв.

Археологический материал, собранный на острове (рис. 3), иллюстрируется достаточно информативной коллекцией (298 экз.), основную часть которой представляют подъёмные сборы (191 экз.). Количество артефактов, обнаруженное в результате тестирования бурением, составляет 107 экз.

Подъёмные сборы осуществлялись в разрушенной части северо-восточного крыла вала (I группа западин — 11 экз.) и в обнажении разрушенного

Рис. 3. Остров Петрова.
Археологический материал:

выворотнем жилища № 42 (II группа западин — 180 экз.). В первом случае находки представлены двумя грузилами: галечным, с противоположащими перехватами, оформленными отбойной ретушью и керамическим, прямоугольным в сечении, с перехватами на длинных сторонах, выдавленными острым предметом по сырому тесту. Кроме грузил, среди камней вала обнаружено 9 фрагментов стенок сосудов без орнамента. Некоторые из фрагментов принадлежали сосудам, изготовленным на гончарном круге.

Девять предметов среди находок из разрушенного жилища № 42 — артефакты из камня: абразив из среднезернистого песчаника, ретушированный нож из светлого вулканического туфа, семь кремневых отщепов. В полученную керамическую коллекцию входят 15 фрагментов венчиков различных форм, 10 обломков доньшек, 1 фрагмент стенки сосуда с ручкой-«ушком», 9 фрагментов стенок сосудов с обрывками орнаментов, 136 черепков без орнамента. Вся керамика из разрушенного жилища представлена фрагментами лепных сосудов. По форме венчиков, характеру декора сосудов и типологии каменного инвентаря выделяются два периода заселения данного участка острова — в финальном неолите (маргаритовская археологическая культура) и раннем железном веке (янковская археологическая культура). Характер залегания артефактов указывает на то, что, вероятнее всего, янковцы строили свои жилища, используя котлованы более ранних построек маргаритовцев.

Фаунистические останки. В заполнении жилища № 9 выявлено наличие костей крупных рыб. Из 17 костных останков рыб, найденных в жилище, было идентифицировано 7 фрагментов, остальные определить не удалось в связи с плохой сохранностью². Из них 4 принадлежали тихоокеанской треске, 2 — морскому окуню и 1 — шлемоносному бычку.

Кроме костных останков рыб, из заполнения жилища № 9 были извлечены несколько фрагментов костей, принадлежащих млекопитающим. К сожалению, из-за их незначительных размеров провести видовое определение не представляется возможным. Вместе с тем специалисты заповедника обратили внимание на тот факт, что некоторые фрагменты имеют пористую структуру, что характерно для костей морских млекопитающих.

Одновременно с исследованиями на о. Петрова, впервые было проведено археологическое обследование о. Бельцова, который до этого не посещался специалистами. Остров Бельцова располагается в 0,9 км к северо-востоку от восточной оконечности о. Петрова, на расстоянии 0,32 км к югу от материка. Остров имеет форму фасолины, длинными сторонами ориентирован с запада на восток (рис. 4). Размеры острова приблизительно 0,4×0,19 км. Максимальная высота около 40 м. С востока, запада и юга берег острова скалистый, круто обрывающийся в море. С севера остров имеет достаточно пологий, более удобный для поселения склон.

² Определение — Санникова А.В.

Рис. 4. Остров Бельцова. Вид с севера

Источники пресной воды на острове отсутствуют. Также как и о. Петрова, этот остров имеет в западной части подводную каменную косу, соединяющую его с материком. Каменная гряда косы заметно проявляется во время отлива.

При осмотре острова обнаружено небольшое поселение в северной части, которое имеет внешние признаки в виде шести линейно расположенных западин (рис. 5). По очертаниям западины разделяются на круглые (№ 1), прямоугольные (№ 2—5) и овальные (№ 6). Диаметр круглой западины № 1 достигает 8 м, размеры западин № 2—5 составляют 6×8, 6×9, 5×8 и 7×9 м соответственно, размеры овальной западины № 6 — 4×6 м.

На памятнике между западинами № 4 и 5 был заложен шурф. Полученный в результате археологический материал немногочислен, он представлен одним фрагментом стенки керамического сосуда (вероятно, изготовленного на круге) и четырьмя кусочками сильно обожжённой глиняной обмазки (рис. 6: 1—2), кроме этого, в заполнении шурфа выявлены фаунистические останки — более 100 фрагментов костей морских и сухопутных млекопитающих, а также раковины морских моллюсков. Хотя скудность фактического материала не даёт возможности с достоверностью определить стадийную принадлежность данного поселения, его планиграфическое сходство с уже известными памятниками и, в особенности, характерные черты остатков жилищ, а также наличие обожжённой

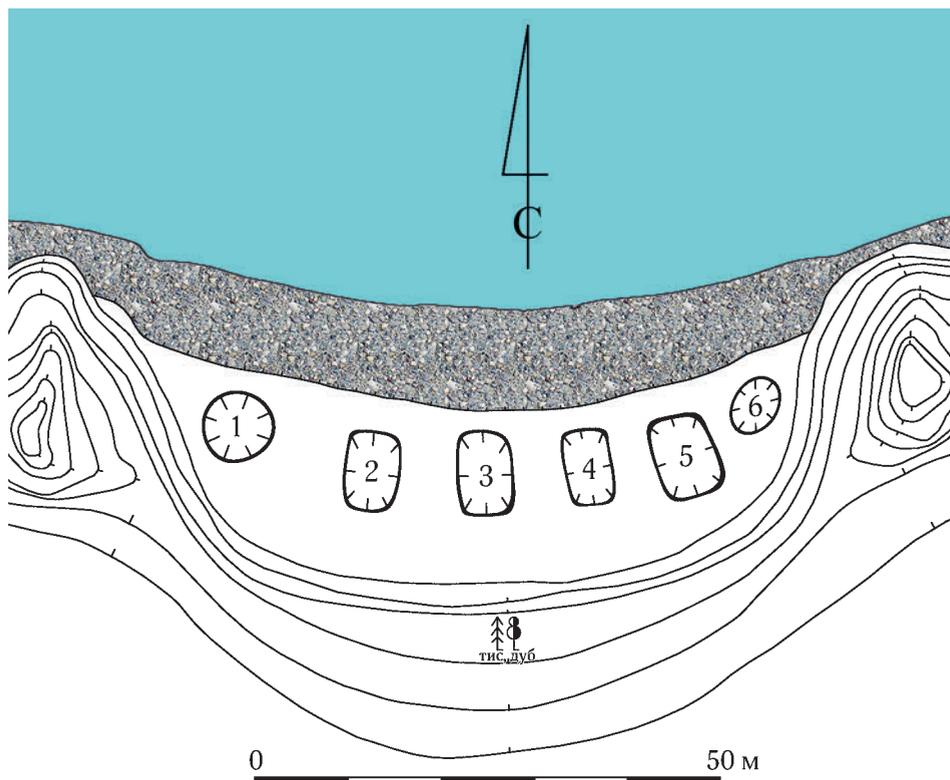

Рис. 5. Остров Бельцова. План поселения

обмазки позволяют отнести его к прибрежным поселениям охотников-рыболовов развитого железного века — раннего средневековья.

Дальнейшее обследование остальной части острова не выявило западин, а также видимых остатков каких-либо сооружений (валы, рвы, каменные кладки и т.п.). Однако на высоте 15–25 м от уровня моря, на северном пологом склоне отмечены две террасы, вытянутые вдоль острова на всём его протяжении. Расположение террас в ландшафте, а также внешний облик позволили предположить их искусственное происхождение, что подтвердилось результатами шурфовки: полученный археологический материал наглядно демонстрирует — в этой части острова также существовали поселения в эпоху палеометалла, в бронзовом и раннем железном веке. Артефакты представлены фрагментами лепной керамической посуды, керамическими пряслицами и отщепами из серого сланца (рис. 6: 3–11).

Результаты обследования о. Петрова и о. Бельцова наглядно демонстрируют их неоднократное заселение в различные культурно-хронологические периоды. Вместе с тем есть существенные различия в поселенческой стратегии древних жителей этих островов. Многочисленность и многообразие археологических объектов о. Петрова, их внешний облик,

Рис. 6. Остров Бельцова. Археологический материал:
 1 — фрагмент стенки сосуда, 2 — фрагменты обмазки, 3—4 — керамические пряслица,
 5 — фрагмент дна сосуда, 6—7 — фрагменты венчиков сосудов, 8—9 — фрагменты сте-
 нок сосудов, 10—11 — фрагменты венчиков сосудов

вкпе с типологическими и технико-технологическими особенностями артефактов, а также наличие постоянных источников пресной воды, указывают на использование острова древними людьми в качестве надёжного, долговременного пристанища. Напротив, о. Бельцова, вероятнее всего, использовался как кратковременное, сезонное место обитания, связанное, очевидно, с добычей морских млекопитающих и со сбором моллюсков на каменных отмелях острова, о чём свидетельствуют обнаруженные в ходе обследования фаунистические останки. Аргументом в пользу такого утверждения является и то, что о. Бельцова и в настоящее время является основным лежбищем тюленя ларги, обитающего в этом регионе, местом его размножения.

Несомненно, что выявленные археологические объекты на островах Петрова и Бельцова представляют значительный научный интерес и нуждаются в более масштабных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Буссе Ф.Ф., Крапоткин Л.А. Остатки древностей в Амурском крае // Записки Общества изучения Амурского края. 1908. Т. 12. С. 1—66.
2. Клюев Н.А., Пискарева Я.Е. Открытие ритуального комплекса раннего железного века в Приморье // Социогенез в Северной Азии: Материалы конф. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2009. С. 165—169.
3. Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Древние поселения на острове Петрова // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 3—13.
4. Слепцов И.Ю., Пискарева Я.Е., Гридасова И.В. Поселение Кордон-дровяник в Лазовском районе Приморского края: результаты раскопок мохэского жилища // Россия и АТР. 2013. № 3. С. 173—186.

REFERENCES

1. Busse F.F., Krapotkin L.A. Ostatki drevnostei v Amurskom kraye [Remains of antiquities in the Amur region]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya* [Proceedings of the Amur Region Research Society]. 1908, no. 12, pp. 1—66. (In Russ.)
2. Kluyev N.A., Piskareva Ya.E. Otkritie ritual'nogo kompleksa rannego zhelezhnogo veka v Primorye [Opening of ritual complex of the early Iron Age in Primorye]. *Sotsiogenez v Severnoi Azii: Materiali konferencii* [Sociogenesis in North Asia: Proceedings of the conference]. Irkutsk: IrGTU Publ., 2009, pp. 165—169. (In Russ.)
3. Okladnikov A.P., Brodjanskij D.L. Drevnie poseleniya na ostrove Petrova [Ancient settlements on Petrov Island]. *Arheologiya Juzhnoi Sibiri* [Archaeology of South Siberia]. Kemerovo, 1979, pp. 3—13. (In Russ.)
4. Sleptsov I.Yu., Piskareva Ya.E., Gridasova I.V. Poselenie kordon-drovyannik v Lazovskom raione Primorskogo kraya: rezul'tati raskopok mokheskogo zhilishcha [Kordon-drovyannik settlement in Lazovsky district of Primorsky Region: results of excavations of Mokhe dwelling]. *Rossiya i ATR*. Vladivostok, 2013, no. 3, pp. 173—186. (In Russ.)